

ПОЛИСИТУАТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕНОТАТИВНОЙ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛОВ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

В настоящее время в рамках интереса к динамической природе языка актуальным направлением семантических исследований является изучение «глубинной» семантики – сложной, многоуровневой структуры значения, его динамического потенциала, коммуникативных (прагматических) компонентов содержания и пр. Эта тенденция в полной мере относится и к сопоставительным исследованиям. Обращение к глубинной семантике в сопоставительном аспекте позволяет решить проблему концептуальных различий между языками, в том числе в когнитивном аспекте проблему познания человеком действительности и особенностей отражения знаний в разных языках. Принципы и методы такого исследования разрабатываются как зарубежной, так и отечественной лингвистикой.

Одним из вариантов глубинного исследования языковой семантики является полиситуативный подход к языку, разработанный проф. Н.Б. Лебедевой [1]. Данная теория основывается на таких достижениях современной лингвистики, как понятие пространства языка; динамический подход к явлениям языка, в том числе и к семантике; изучение денотативной семантики в когнитивном аспекте. Принципиальными оказываются представления о расширении семантического пространства языка, включения в него все более разнообразных слоев содержания и неоднородности, многомерности связей между ними. Важное место в теории полиситуативности занимает ориентация на когнитивные механизмы обыденного познания. Таким образом, полиситуативный анализ языка имеет точки соприкосновения с теориями прототипов и естественной категоризацией (Э. Рош, Дж. Лакофф), теорией фреймов (Ч. Филлмор), принципами семантического описания, разработанными представителями Московской семантической школы (Ю.Д. Апресян, И.А. Мельчук, А.К. Жолковский), исследовательскими группами «Лексикограф» (Е.В. Падучева, Г.И. Кустова и др.) и «Логический анализ языка» (Н.Д. Арутюнова, А.А.Зализняк и др.).

Теория полиситуативности, будучи интеграционной по своей природе, дает возможность решения широкого спектра семантических проблем. В ее рамках становится возможным описание и, что более важно, структурирование «достаточно диффузной и стремящейся к бесконечности денотативной семантики», «выявление структурно-функциональной специфики этого (более глубокого) слоя, представляющего собой гетерогенное, динамическое, системное образование» [1:12]. В настоящее время разработана и неоднократно апробирована методика применения полиситуативного анализа не только на материале русского языка ([2], [3]), но и на материале древнерусского языка [4], а также в сопоставительных исследованиях на материале русского и английского [5], [6], русского и немецкого языков [7].

Перечисленные выше исследования проводились в основном на материале глагольной лексики, поскольку глагол занимает центральное место в языке как полиситуативном пространстве. Характеристика глагольного содержания как полиситуативного, полисобытийного, полипропозиционального комплекса отражает многомерность, открытость и динамичность семантики глагола. Эти свойства понимаются не только во временном аспекте, как протекание ситуации и смена одного события другим, но и в субстанциональном, как способность участников ситуации к изменению [1:72]. Таким образом, исследование глагольной семантики в аспекте полиситуативности вписывается в общий контекст современных семантических исследований и отвечает потребности в создании максимально полного и точного описания содержания, закрепленного в языке за глаголом.

Для проведения исследований подобного рода проф. Н.Б. Лебедевой была разработана специальная методика полиситуативного анализа. Приведем базовую схему когнитивного анализа ситуатемы [1:75]:

I. Глагол, общая характеристика, примеры.

- II. Фациенты (Участники) ситуатемы и их характеристика.
- III. Пропозиции и их характеристика.
- IV. Конфликтный стержень ситуатемы.
- V. Динамика протекания ситуатемы.
- VI. Реализация номинативного потенциала.
- VII. Лексическое микрополе глаголов близкой семантики.

В соответствии с предложенной схемой анализа содержание глаголов описывается как полиситуативная и полисобытийная структура – ситуатема, внутри которой выделяются Фациенты (факторообразующие компоненты ситуации) и их характеристики. Содержание ситуатемы глаголов подвергается пропозициональному структурированию, выделяются основные пропозиции, описывающих отношения Фациентов в рамках ситуации. При рассмотрении на микроуровне описываются ситуации, одновременно динамически сосуществующие внутри лексикализованной (попавшей в коммуникативный фокус) ситуации. На макроуровне оценивается способность глаголов участвовать в смежных конситуациях, общая направленность в прошлое (ретро-ситуации) или в будущее (перспект-ситуации).

Представим пример исследования на материале русских и немецких глаголов речевого воздействия (РВ): *ПРОСИТЬ, УМОЛЯТЬ, УГОВАРИВАТЬ, УБЕЖДАТЬ, ТРЕБОВАТЬ, ПРИКАЗЫВАТЬ, ВЕЛЕТЬ, СОВЕТОВАТЬ, РЕКОМЕНДОВАТЬ, ПРЕДЛАГАТЬ* и *BITTEN, ERSUCHEN, FLEHEN, ANFLEHEN, ZUREDEN, UEBERREDEN, BEREDEN, UEBERZEUGEN, VORSCHLAGEN, ANBIETEN, ANTRAGEN, RATEN, EMPFEHLEN, FORDERN, VERLANGEN, BEANSPRUCHEN, BEFEHLEN, GEBIETEN, ANORDNEN, BEFEHLEN, ANEMPFEHLEN.*

В результате проведенного полиситуативного анализа в глаголах РВ в русском и немецком языках выделена типовая ситуатема, включающая шесть Фациентов: Субъект-1, Субъект-2, Делиберативно-перцептивный участник (текст), Статусное соотношение, Заинтересованность, Результат. Эти компоненты являются минимальным необходимым набором средств описания в языке ситуации РВ. Содержание ситуатемы глаголов РВ поддается пропозициональному структурированию, выделяются пять основных пропозиций. Ситуатема имеет конфликтное ядро. Конфликт в ситуации речевого воздействия имеет сложную природу и реализуется в нескольких разновидностях. Он может заключаться, во-первых, в несоответствии намерений Субъекта и Адресата, во-вторых, в различии точек зрения, в-третьих, в статусном несоответствии Субъекта и Адресата. Динамизм рассматриваемой ситуатемы выражается в том, что, во-первых, Субъект и Объект не равны сами себе до и после осуществления действия (происходят изменения на физическом, ментальном и эмоциональном уровне каждого из Участников), во-вторых, данная ситуация начинает распадаться как на множество событий внутри нее, так и на события вероятностные, потенциальные, т.к. активность участников порождает возможность «непредсказуемого» развития событий: действия говорящего могут быть результативными или безрезультативными, соответственно, возможно два варианта дальнейшего развития ситуации. Остальные Фациенты также способны изменяться в процессе протекания события.

При рассмотрении в макромасштабе содержательная структура ситуатемы включает наряду с конвенциональными также имплицативные смыслы, которые реализуются в существовании ситуаций, смежных с ассертивной (лексикализованной) ситуацией. Глаголы РВ являются перспективно направленными, поскольку обозначают целенаправленное действие и имеют в своей структуре указание на результат, а также могут иметь ретроспекцию – указание на предшествующую каузирующую ситуацию. Кроме того, на микроуровне также обнаруживается динамика и одновременное сосуществование нескольких ситуаций.

В ходе проведения полиситуативного анализа выяснились некоторые черты денотативной семантики немецких глаголов РВ, на фоне которых отчетливо выступает специфика денотативного содержания русских глаголов.

В немецких глаголах «активен» Фацент «Статусное соотношение»: практически в каждой группе глаголов есть пары, противопоставленные по этому признаку. С ономаσιологической точки зрения, это значит, что для носителей языка этот компонент оказывается значимым, релевантным для обозначения каждого из типов ситуации РВ. Подобным образом в языке закрепляется культурно обусловленная специфика общения. Расширение номинативного потенциала немецких глаголов достаточно невелико, лишь некоторые из них способны содержать в своей структуре указание на несколько денотативных ситуаций. Это связано с тем, что ситуация РВ членится в немецком языке достаточно подробно – практически для каждого из возможных ее аспектов в немецком языке существует обозначение соответствующей глагольной формой. Такая подробность не оставляет места для варьирования содержания и его «растекания» по смежным ситуациям.

Выявление специфических черт ситуативных русских глаголов проводится при сравнении с ситуативными иноязычными глаголами последовательно на всех уровнях:

- 1) на макроуровне оцениваются различия в представлении ретроспективной и проспективной ситуаций;
- 2) на уровне Л-ситуации рассматривается коммуникативная значимость ее компонентов;
- 3) на микроуровне ассертивной ситуации в исследовательский фокус попадают характеристики Фацентных.

По результатам сопоставления специфика русских глаголов оценивается в двух аспектах: семасиологическом и ономаσιологическом. Комплексный подход позволяет представить соотношение поверхностной и глубинной структур глагольной семантики.

1. Уровень макроситуации. Примером могут служить глаголы *PREDLAGAT* и *VORSCHLAGEN*, *ANBIETEN*, *ANTRAGEN*. Общей чертой для всех глаголов является наличие ретроспективной имплицативной ситуации целеполагания и проспективной ситуации осуществляемого действия. Основное различие касается того, куда «направлен» глагол – в проспекцию или в ретроспекцию. Для немецких глаголов при общей ретроспективной ситуации целеполагания С-1 характерен акцент на проспекцию: они обозначают несколько ситуаций в зависимости от предполагаемого Субъекта действия, при этом разные аспекты ситуации названы в немецком языке отдельными глаголами: *VORSCHLAGEN* – предлагать план, идею (действуют С-1 и С-2), *ANBIETEN* – предлагать услуги (действует С-1), *ANTRAGEN* – официально предлагать что-л. сделать (действует С-2). В русском языке актуализируется ретроспективный план, а именно целеустановка С-1 спланировать последующую деятельность, исполнитель действия при этом подразумевается, но не актуализируется. За счет этого у русского глагола повышается номинативный потенциал: он способен обозначать ряд смежных денотативных ситуаций.

2. Уровень Л-ситуации. Сходства и различия на этом уровне касаются коммуникативного статуса как конвенциональных, так и имплицативных компонентов содержания. Например, наиболее коммуникативно важным компонентом для русских глаголов *УГОВАРИВАТЬ*, *УБЕЖДАТЬ* является интенсивность воздействия и, следовательно, указание на многократность речевых действий обоих участников. Для немецких глаголов эта часть денотативной ситуации является фоновой, акцентируется компонент «сфера воздействия»: *ÜBERZEUGEN* – С-1 воздействует на разум (ментальную сферу) С-2, *ÜBERREDEN* – С-1 воздействует на волю С-2 с целью заставить действовать в своих интересах, *ZUREDEN*, *BEREDEN* – С-1 воздействует на ментальную сферу С-2, а через неё управляет действиями.

3. Уровень ассертивной микроситуации. Здесь обращают на себя внимание сходства и отличия в характеристиках некоторых Фацентных. Так, например, в глаголах *PREDLAGAT*, *ПРОСИТЬ*, *VORSCHLAGEN*, *ANBIETEN*, *BITTEN*, Фацент «Статусное соотношение» представлен в основном как ситуативный статус, а в глаголах *ANTRAGEN* (предлагать) и *ERSUCHEN* (просить) – как социальный статус. Кроме того, в глаголе *ERSUCHEN*, в отличие от русского *ПРОСИТЬ*, ДПУ обладает дополнительной характеристикой – указанием на

подчеркнутую вежливость или официальный характер просьбы. Немецкий глагол *GEBIETEN* отличается от русского *ВЕЛЕТЬ* специфической характеристикой Фациента С-1: он обладает верховной властью. Ср. возможность употребления русского глагола: *Учитель велит детям делать домашнее задание* при невозможности такого употребления для немецкого глагола: **Der Lehrer gebietet den Kindern die Hausaufgabe zu machen*. Нормальным в данном случае будет употребление глагола *ANORDNEN*.

Результаты сопоставления в семасиологическом и ономасиологическом аспектах позволяют дать более объективную оценку номинативного потенциала глаголов в русском и других языках и оценить степень отраженности денотативной ситуации в различных языках в масштабе всей ситуации (ситуатемы) и в масштабе отдельных ее аспектов.

В семасиологическом аспекте рассмотрение русских глаголов РВ на фоне немецких позволяет сделать выводы об их номинативном потенциале. Способность к расширению номинируемого денотативного пространства является характерной чертой русских глаголов. В сопоставительном аспекте это выглядит следующим образом: если русский глагол, как правило, покрывает все поле близких денотативных ситуаций, то в немецком языке происходит функциональное расщепление – ряд смежных ситуаций называется разными глаголами. Ср. *ПРЕДЛАГАТЬ – VORSCHLAGEN, ANBIETEN, ANTRAGEN, ТРЕБОВАТЬ – FORDERN, VERLANGEN, BEANSPRUCHEN, УГОВАРИВАТЬ – ZUREDEN, UEBERREDEN, BEREDEN*.

Анализ результатов сопоставления глаголов в ономасиологическом аспекте предполагает получение ответа на вопрос о том, какие компоненты ситуатемы нашли отражение в языковой форме, и, следовательно, являются релевантными для носителей языка при описании ситуации. Можно говорить о том, что ситуация РВ в совокупности всех возможных ее признаков и обстоятельств протекания не получила в русском языке максимально полной закрепленности, поскольку отсутствуют, например, глаголы, обозначающие ситуацию РВ, когда С-1 имеет право руководить действиями С-2 в силу своей верховной власти (ср. в немецком языке: *GEBIETEN*), когда С-2 не обязан выполнять настойчивое требование С-1 (ср. в немецком языке *BEANSPRUCHEN*) и другие. На основании этого, мы предполагаем, что ситуация РВ воспринимается носителями русского языкового сознания достаточно синкретично, поименованы в основном ее ключевые аспекты, которые являются для них релевантными. Мы относим к таким аспектам, во-первых, многократность/однократность речевых действий участников ситуации (например: *ПРОСИТЬ, ПРЕДЛАГАТЬ/ВЫПРАШИВАТЬ, УГОВАРИВАТЬ*), и, во-вторых, статусное соотношение участников ситуации (например: *ПРИКАЗЫВАТЬ, ВЕЛЕТЬ/ПРОСИТЬ, СОВЕТОВАТЬ*).

Описанные особенности русских глаголов РВ накладывают отпечаток на их коммуникативное поведение: описывая ситуацию РВ, русский глагол называет наиболее общий и неспециализированный тип этой ситуации. Но, обладая денотативно богатым содержанием, он способен «приспосабливаться» к коммуникативным условиям, актуализируя тот или иной компонент своей семантики.

Библиографический список

1. Лебедева, Н.Б. Полиситуативный анализ глагольной семантики. / Н.Б. Лебедева. – М.: Либроком, 2010.
2. Королева, Ю. В. Полипрефиксальные глаголы в русском языке: дисс... канд. филол. наук / Ю.В. Королева. - Томск, 2003
3. Кадоло, Т.А. Русские ментальные глаголы в аспекте полиситуативности: дисс... канд. филол. наук / Т.А. Кадоло. - Барнаул, 2004.
4. Дементьянова, А. М. Полиситуативный анализ локативных значений в древнерусском языке: дисс... канд. филол. наук / А.М. Дементьянова. - Кемерово, 2013.

5. Понкротова, А.Н. Дистрибутивная глагольная множественность в когнитивно-функциональном аспекте (на материале английского и русского языков): дисс....канд. филол. наук / А.Н. Понкротова. - Кемерово, 2002.

6. Камзина, С.Л. Полиситуативность русских глаголов изображения в деривационно-мотивационном аспекте: дисс... канд. филол. наук / С.Л. Камзина. – Кемерово, 2013.

7. Небольсина, М.С. Русские глаголы речевого воздействия в аспекте полиситуативности: дисс... канд. филол. наук / М.С. Небольсина. - Барнаул, 2006.

*Сухотерина Т.П., кандидат филологических наук, доцент
Евсеева К.Р., студентка 5 курса филологического факультета
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул*

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ «НОВОГОДНЕГО ПИСЬМА»

Цель настоящей статьи – рассмотреть формы проявления языковой игры в «новогодних письмах» Деду Морозу.

Объектом исследования является «новогоднее письмо» как особый жанр естественной письменной речи. Под естественной письменной речью (далее – ЕПР) в лингвистике понимается «письменный вариант речевой деятельности, результатами которой являются разного рода тексты» [6, с. 4].

Под жанром мы, вслед за К.Ф. Седовым, понимаем «вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей» [8, с. 6]. В данной работе мы придерживаемся этой дефиниции и полагаем, что языковую деятельность человека можно интерпретировать как постоянный выбор необходимой жанровой разновидности в условиях конкретной коммуникативной ситуации.

Среда коммуникации является одним из доминантных признаков «новогоднего письма» как жанра ЕПР и предполагает характеристику условий, в которых протекает общение.

«Письмо Деду Морозу функционирует в рамках праздничного дискурса, средой коммуникации выступает предпраздничная ситуация. Автор пишет послание адресату в преддверии общенационального праздника – Нового года. Этот праздник, посвященный встрече наступающего года, отмечается многими народами в соответствии с принятым календарем [4, с. 107].

Праздник, по определению М. М. Бахтина, представляет собой «первичную форму человеческой культуры» [2, с. 241], в которой до сих пор чувствуется дух карнавальной культуры средневековья.

Традиционно праздник противопоставляется обыденной жизни – мир праздника противопоставляется миру обыденному, официальному. «Празднество – важная форма человеческой культуры, связано с двоемирием; этот, второй мир строится на позиции другого взгляда на жизнь, по другую сторону официальной жизни» [9, с. 38]. По М. М. Бахтину, вторая, праздничная жизнь народа – это не что иное, как карнавал [2, с. 242].

«Двоемирие» в «новогоднем письме» проявляется в отражении двух миров: мира официального и мира праздника. «Новогоднее письмо» как бы включает коммуникантов в праздничную игровую ситуацию и представляет особый вариант речевой игры, участие в которой предполагает следование принятым в обществе правилам игры.

Одним из способов проявления игры и двоемирия в предновогоднем послании Деду Морозу является игра масок.